

ОСУЖДЕНИЕ «ФАУСТА»

Независимая газ. - 1999 - 21 апр. - с. 7

Андрей Хрипин

СТАРОНЕМЕЦКОЕ предание о чернокнижнике докторе Фаусте в новое время оказалось одним из магистральных сюжетов мировой литературы, музыки и театра. Гете, конечно же, Иоганн Вольфганг Гете «виноват» в этом. Без его великой книги не было бы, наверное, ни Фауст-симфонии Листа, ни Фауст-увертюры Вагнера, ни шумановских Сцен из «Фауста». И Восьмой симфонии Малера, в основе которой заключительная сцена из Второй части гетевского «Фауста». И опер Гуно, Бойто, Бузони не было бы, видимо, тоже.

Вольным лирико-философским парафразом на тему Первой части трагедии Гете является уникальная по жанру «драматическая легенда» Гектора Берлиоза «Осуждение Фауста» (1846), где в причудливом синтезе переплетаются черты оперы, оратории, отчасти балета и во многом симфонической поэмы. Иными словами, Берлиоз пытался театрализовать симфонический жанр. Специфический романтический стиль Берлиоза, его эксклюзивная музыкальная речь, его программный симфонизм не вписывались в пейзаж французской музыки той эпохи с ее явным тяготением к оперному жанру традиционного направления. Вполне понятно, что новаторское по форме, содержанию и языку сочинение сперва было отвергнуто современниками и заняло подобающее место в общекультурном ценностном контексте гораздо позже.

XX век оценил «Осуждение» по достоинству. За рубежом многочисленные концертные исполнения, сценические версии и записи драматической легенды свидетельствуют о неистощаемости музыки Берлиоза и, естественно, фаустовской темы. У нас в советское время «Осуждение Фауста» практически не появлялось в

Дирижирует Филипп Бендер.

афишах. Лет двадцать назад свою интерпретацию предложили Владимир Федосеев и БСО, но все-таки единственная в России экстраординарная трактовка последних лет принадлежит Валерию Гергиеву и его солистам.

На открытии фестиваля «Пушкин & Гете» в Большом зале консерватории был собран дежурный посольско-светский бомонд, но особого слушательского ажиотажа не наблюдалось — к примеру, второй амфитеатр (наверху) был вообще почти пуст. «Осуждению» предшествовали неизбежное выступление вездесущего просветителя Святослава Бэлзы, а затем утомительные речи высоких чи-

новников и послов. Бэлза призвал соблюдать регламент, нетерпеливая российская публика хлопала.

Судя по предварительным планам, за дирижерским пультом должен был стоять известный французский маэстро, руководитель оркестра Капитолия Тулузы Мишель Плассон, которого наша публика помнит по недавним гастролям с дрезденским оркестром. Плассон не приехал, зато мы познакомились с искусством 57-летнего француза Филиппа Бендера. Он управлял БСО со знанием дела — как добротный, крепкий профессионал и, судя по всему, неплохой знаток музы-

ки Берлиоза. И если в шлягерном венгерском Ракоци-марше много не хватало огня, то в картинах Адской скачки и Пандемониума, необходимое воодушевление было достигнуто. Большой симфонический играл весьма качественно, но игру, как нередко происходит в таких случаях, изрядно портили певцы-солисты с русской стороны. Вокальный инвалид Анатолий Сафиулин погубил партию Мефистофеля своим отдаленно напоминающим бас нечленораздельным ревом, а временами его душераздирающий хрип имел мало общего с процессом адекватного озвучивания нотного текста. Мещо-сопрано Ирина Чистякова преподнесла партию Маргариты гораздо аккуратнее, да и вокальные данные у нее несравнимо лучше, но — анемична, холодна и скучна, как обычно. Как-то совсем незаметно спел свою песенку о жареной крысе Брандер Александра Науменко.

Специалист по моцартовским операм Герберт Липперт, сотрудничавший с Шолти, Заваллишем, Арнокуром, Синопולי, в стихии Берлиоза и в образе Фауста чувствовал себя не столь уютно. А может, просто был в неважной форме и именно оттого дал легкий кикс на самой высокой ноте в дуэте с Маргаритой. Но, безусловно, из всех солистов только он один достоин добрых слов — и за красоту своего легкого, полетного тенора, и за изящество интерпретации, и за осмысленность пения. Близок был к безупречности и академический хор «Латвия» под руководством Мариса Сирмайса.

А в общем и целом проблема остается проблемой — отечественные симфонические оркестры не умеют, либо разучились, либо почему-то не заинтересованы выбирать для своих камерно-ораториальных программ культурных певцов, которые бы соответствовали статусу исполняемых произведений, будь то реквиемы Верди и Моцарта или «Осуждение Фауста» Берлиоза. ■